

Вырезка из газеты

КОМСОМОЛЬСКАЯ
ПРАВДА

г. Москва

от 1 У ИЮН 1978
Газета № 1978

ТЕАТРАЛЬНАЯ АФИША «АП»

РЕПЕТИЦИЯ

В ДИАЛОГАХ, МОНОЛОГАХ, СПОРАХ, ОТСТУПЛЕНИЯХ И ЦИТАТАХ

Лауреат премии Ленинского комсомола Московский молодежный театр-студия на Красной Пресне ставит «Отелло» Вильяма Шекспира

Деэдемона: «Я полюбила маэра, чтобы везде быть вместе с ним. Стремительностью шага я это протрубила на весь мир. Я отдаю себя его призыванию и храбрости и славе...»

Впрочем, сначала сцена была пуста. Все, кто занят в «Отелло», расселись в зале.

— Вопрос ко всем. Никак не могу понять, что ж хорошего в том, что очень молодая девушка полюбила почти старого человека. Как! Хорошо! А ты как считаешь? Гнусно! А ты сама могла бы так влюбиться? Прекрасно! Любопытно: девочки считают это нормальным, а мальчики — не согласны.

В партере спор.

— Ты представь себя через двадцать лет.

— А меня не волнует, что будет со мной через двадцать лет!

— Может, это последняя попытка, последний шанс...

— Ну и что!

Спесивцев молча слушает. А вдоль рядов со спорящими гордо проходят репетировать «Тимур» и его команду актеры младшего состава студии, десятилетние.

— Все! Кончили. Вот что я вам скажу. Если мы сделаем спектакль, в котором Отелло со своей страстью покажется отвратителен, — такой спектакль никому не будет нужен.

Роль Отелло репетирует в театре-студии настоящий актер драмтеатра на Малой Бронной Алексей Петренко (Леша). Он отказался ради этой работы от съемок в кино.

Отелло: «Я верить не могу своим глазам. Ты здесь? Как ты меня опередила? Всегда за бурями такой бы штиль, кто б не мечтал тогда о непогоде!»

Режиссер:

— Дело даже не в том, что он ее убьет (сюжет знают все). Дело в том, откуда у мужественного хорошего человека появился комплекс неведения... Мы хотим помочь Отелло. Ведь прежде всего у него неведение в самого себя. Нам жаль, что погибла большая любовь. Деэдемона не имела опыта победить неведение Отелло. Нам кажется,

что при знании жизни она смогла бы победить. Потому важно, что Петренко играет как бы и Яго в Отелло. Яго — это второе «я» генерала, это все плохое, что есть в человеке, и, что самое страшное, что это — победившее плохое...

— К дожу! — мечутся по сцене актеры.

— Стойте! Успеете к дожу. — говорит Спесивцев. — Завтра вместо репетиции — станок. Совсем двигаться разучились, зажирили, растолстели.

— Вячеслав Семенович, — говорит ассистент, — позвоните начальнику ЖЭКа.

— Ой, нет, больше всего я боюсь начальников ЖЭКа! Уходит все-таки звонить.

...А вчера в последней сцене Петренко — Отелло так придушил Машу — Деэдемону, что она по-настоящему захрипела.

— Слабо ты ее душил, — огорчился Спесивцев. — Мало-мало она кричала все-таки...

— Вячеслав Семенович, — взмолилась Маша, — Деэдемона хоть знала, что ее душишь сейчас будут, а меня даже не предупредили!

— А я специально попросил Петренко придушить тебя по-настоящему, потому что пока, Маша, плохо.

...Монтано: «Напрасно он доверил этот пост несчастному с таким большим пороком. Предупредите маэра».

Конфликт. Кассно, лейтенант, выгнан с репетиции. Режиссер усмотрел в его поведении зазнайство. На следующий день Спесивцев держит гневную речь перед труппой:

— Как только я увижу, что рука начинает нагнаиваться, у меня хаатит сил ее отсечь, чтобы гангрена не пошла по всему организму! Ничего подобного и в нашем театре я не допущу! Запомните, многие театры разрушают сами актеры, от таких театров остаются лишь стены и крыша. На дальнейшее скажу: если вам театр хоть в чем-нибудь помешает — отказывайтесь от него. Ради него же. Если вас театр от чего-то отрывает, бросайте театр. Но лучше — бросайте то, что отрывает. Мне кажется, здесь, в театре, лучше.

Репетицию записала
Л. ЛОМАНОВА.